

УДК 130.2

М. Г. Янковский

(аспирант кафедры философии)

Донецкий национальный технический университет

Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: Fgkig@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В работе рассматривается культурная память как важнейший механизм обеспечения социального развития. Культурная память изучается также как понятие в противопоставлении понятию «историческая память». Исследуется их содержательное различие. Культурная память понимается как понятие, служащее для обозначения объективных механизмов и свойств, присущих развивающемуся обществу.*

***Ключевые слова:** культурная память, историческая память, развитие, история.*

Культурная память как социальный механизм, функционирующий как неотъемлемо присущее обществу свойство, выступает в качестве внутренне характерной обществу способности воспроизводить себя и условия собственного существования [1, с. 14], в виде сохранения культурных норм, передачи и ретрансляции их как наиболее важных свойств, определяющих сущность социального бытия, во множестве различных модификаций общества. Культурная память воспроизводит данные нормы на всех этапах развития общества, сохраняя их в виде норм, фиксированных в виде социального опыта, в чём продолжается самостоятельное воспроизводство общества в его основных свойствах и определяющих характерных особенностях. Потому изучение культурной памяти важно для осуществления рефлексии над обществом и законами его существования.

Тема памяти в данном контексте, в настоящее время изучается крайне широко. К всестороннему анализу этого понятия обращаются различные исследователи в разных странах мира.

Так, Ян Ассман, вслед за Ю. Лотманом используя данный термин, обращает внимание, следуя за М. Хальбваксом, на коллективный характер культурной памяти. «Культурная память образует

пространство, в которое более или менее плавно переходят» миметическая, предметная и коммуникативная память, «обряды относятся к сфере культурной памяти, поскольку представляют из себя форму передачи и воскрешения культурного смысла. То же самое можно сказать и о вещах, когда они отсылают не только к определенной цели, но и к определенному смыслу: памятники, надгробия, храмы, идолы и проч. выходят за рамки предметной памяти, поскольку эксплицируют имплицитный показатель времени и идентичности» [2, с. 21-22]. Он указывает и на социальный и сохраняющий характер культурной памяти.

Ввиду чего, прежде чем изучать культурную память в каком-либо аспекте, следует определиться с концептуальными границами понятия «культурная память».

Прежде всего, важно указать по какой причине следует обратиться к использованию данного понятия. Проводя компаративистский анализ понятий «культурная память» и «историческая память», исследователь Т. Э. Рагозина указывает на основные характеристики данных понятий, рассматривает их содержательную сторону и проводит критический анализ, в результате которого проводится доказательное объяснение актуальности изучения именно концепта «культурная память», в противовес понятию «историческая память», в рамках социальной философии, философского исследования общих законов развития и функционирования общества. В данной работе, методом сравнительного анализа доказано, что данные концепты не только не тождественны, но и только отчасти могут рассматриваться как близкие по значению, являясь различными в сущности [1, с. 12].

Исходя из данных положений, изучение и анализ понятия «культурная память», целесообразно будет осуществлять, исходя из противопоставления «исторической памяти».

Это подтверждается тем, что, как указывает Т. Э. Рагозина, осуществившая сравнительный анализ понятий «культурная память» и «историческая память» и выявившая различия между ними, «... неоправданно широкое и зачастую некритическое использование содержательно неустоявшихся понятий разными научными дисциплинами, как правило, оказывается не только непродуктивным, но и приводит к созданию понятийной путаницы как внутри самих наук, так и в междисциплинарном контексте, что отчасти мы

и наблюдаем, когда сталкиваемся с такими, казалось бы, родственными по содержанию понятиями, как «культурная память» и «историческая память» [1, с. 12]. Следовательно, рассмотрение такого рода понятий актуально проводить в условиях чёткого определения содержательного поля каждого, что целесообразно делать при их противопоставлении и объяснении на примере содержания данных понятий.

Итак, под культурной памятью понимают, как было сказано, «объективно существующий механизм», имманентно присущий обществу. Механизм сохранения прошлого в настоящем посредством социокультурного развития, в котором человеческое общество исторически переходит к новым ступеням, демонстрируя качественное развитие, именно благодаря возможности такого сохранения. Культурная память обеспечивает сохранение культурных норм и свойств социального бытия. Что позволяет обществу развиваться, на основе имеющегося, накопленного поколениями опыта, который ретранслируется культурной памятью [1, с. 14].

Прежде всего, нужно указать на то, что к созданию такого понятия философская мысль пришла только благодаря появлению «истинного историзма» [1, с. 16]. В таком понимании исторического развития фиксируется как прогрессивное становление, которое происходит не путём только направленного прогресса, «обесценивающего» всякий предыдущий исторически достигнутый результат общественного развития (как, например, прогрессивное общественное развитие понималось философами эпохи Просвещения).

Но в сохранении такового и возможности продолжения развития именно благодаря закреплению данного достигнутого уровня общественного развития. Социальный опыт и нормы, всё то, что сохраняет культурная память, выступает не частной, но наиболее общей стороной обеспечения возможности развития общества таким, каким оно является как самоидентифицирующаяся целостность.

Итак, в рамках «истинного историзма» последующий исторический прогресс возможен благодаря всем предшествующим этапам развития общества и его достижениям. В данном случае актуальным образным выражением сущности и возможности достижения нынешнего уровня развития общества (как и вообще – исторического прогресса) стала бы апелляция к выражению И. Ньютона – «если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах ги-

гантов», отражающего возможность достижения последующего научного развития (и успехов самого Ньютона), только благодаря наличию успехов в данной области, ему предшествующих [3].

В рамках данной концепции историзма становится понятна важность утверждения именно понятия культурной памяти, как того, которое отражает «фундаментальное свойство культуры, состоящее в способности социокультурного организма сохранять и воспроизводить свою целостность, а именно: воспроизводить себя в своей тождественности, всеобщности, инвариантности и одновременно продуцировать в себе самом различие, особенность, изменчивость» [1, с. 19]. Как видим, при том, что общество сохраняет само себя посредством культурной памяти в своих наиболее всеобщих особенностях, в нём наличествует присущее ему свойство изменчивости и инвариантности, реализующееся в многообразии форм исторического развития (при сохранении сущностного единства).

Что значит - в частности, данное понятие (культурная память) выражает определённые зафиксированные культурные нормы, как было сказано, безотносительно к рефлексии индивидуума, так как сохраняет формы социального бытия на надындивидуальном уровне, и содержит в себе упомянутые механизмы, отражающие объективное развитие общества. Кроме того, культурная память также включает в себя многообразие исторических форм общественного устройства, различные конкретные проявления развития, которые могут быть зафиксированы в истории, сохраняющиеся в сущностном единстве общества.

Итак, формулировка и осознание данного понятия стали возможны только на поздних этапах развития философского знания, когда философская мысль исследует все необходимые закономерности общественного развития, изучает общество в его сущностном единстве.

Невозможность создания понятия культурной памяти на более ранних этапах развития философского знания была объективной, так как не наличествовало именно «истинного историзма» в философии истории более ранних периодов. Поскольку в рамках, например, античного исторического циклизма и понимания истории как вечно повторяющегося циклического процесса отсутство-

вало понятие исторического развития, и культурная память как таковая была в сущности не нужна.

В философии эпохи Просвещения такое было невозможным по указанной причине – развитие понималось как бесконечно сменяющий один этап другим прогресс – без фиксации достижений предшествующего в последующем. При этом предшествующее развитие «обесценивалось», равно как и настоящее, перед будущим потенциальным этапом, следующей ступенью развития. Поэтому понятие культурной памяти становится достоянием философского знания на более позднем этапе его развития.

«Поэтому в целом историзм эпохи Просвещения не был истинным историзмом, «соответствующим своему понятию», «чистым историзмом». Ибо истинный историзм – это система взглядов, не просто признающая наличие изменений в обществе, не просто распространяющая категорию развития с природных процессов также и на общество, которое в силу этого начинает мыслиться как процесс, у которого есть направленность и цель, но и рассматривающая этот процесс как обусловленный причинами социально-исторического порядка, а не как детерминированный природными предпосылками. Рождение такого типа историзма происходит позже – в рамках материалистического понимания истории» [1, с. 16].

Понятие же «историческая память», как указывает исследователь Т. Э. Рагозина, выступает как «идеологическое отражение» действительности [1, с. 18]. По причине того, что в нём отсутствует обращение к объективным механизмам общественного развития, но реализован принцип «конструирования» исторического прошлого, как построения его отдельных «моделей», вне зависимости от объективно существующего общего прошлого как такового. В понятии «историческая память» не только не предполагается апелляция к исследованию законов общественного развития, отрицается наличие и возможность сохранения прошлого в настоящем как необходимое свойство общественного развития. Историческая память также рассматривается как описание спекулятивно-вариативного упомянутого «конструирования» прошлого [1, с. 18-19].

В отличие от понятия культурной памяти, в котором определено наличие объективного, ретранслируемого социального опыта поколений как прошлого в настоящем, понятие исторической памяти предполагает отказ от данного объективного положения. При рассмотрении исторической памяти следует учитывать, что содер-

жание данного понятия предполагает субъективное понимание исторического процесса, а именно – отсутствие указанного прошлого в настоящем, как объективной данности.

В таком случае, обращаясь к прошлому, возможно только создание образа прошлого, не как реально бывшего, а как конструируемого в настоящем. В таком смысле – историческая память предполагает каждый конкретный вариант данного конструирования как зафиксированный и претендующий на объективность в рамках конкретной «исторической памяти народа». При этом постулируется отличие исторической памяти, например, одного народа, от другого. Так как в каждом конкретном случае «конструирование прошлого» происходит на основе различных образов и исходя из различных оценок реального прошлого [1, с. 20].

Таким образом, при использовании понятия историческая память, вместо понятия культурная память, происходит подмена понятия, фиксирующего объективные механизмы развития общества в его единстве, на понятие, отражающее субъективные образы прошлого.

Ярким примером такового может послужить оценка объективно произошедших исторических событий, общих для двух и более государств, в их историографических традициях. Так, например, период истории Эстонии в годы Великой Отечественной войны и 50-60-е годы 20-го столетия, в собственно эстонской историографической традиции рассматривается как «оккупация» [4].

В то время как во множестве других историографических традиций данный период справедливо рассматривается как освобождение от немецко-фашистской оккупации [5, с. 6]. Подобных примеров может быть множество и они относятся не только к истории постсоветского пространства. Нередко имеет место рассмотрение исторических событий не с двух противоположных, но и с большего количества точек зрения, в рамках понятия исторической памяти.

Таким образом, в понятии исторической памяти выражено, что «стало быть», «прошлых» может быть много как в том смысле, что у каждой эпохи – своё прошлое, ибо это «прошлое постоянно меняет свою форму в дискурсах, предлагаемых настоящим», так и в том смысле, что у каждого коллектива, социальной группы или этноса, сосуществующих в настоящем, – тоже есть своё прошлое,

своя историческая память о котором есть не просто сохранение и восстановление некоей общей для всех «исторической правды», а суть единственно истинное изображение прошлого» [1, с. 19].

При этом, историческая память в таком смысле может быть, генератором конфликтогенных ситуаций. Что возможно активно использовать в политических реалиях. В то время как под, собственно, культурной памятью понимаются в первую очередь указанные объективные механизмы развития общества. И данное понятие относится к области социально-философских исследований, в отличие от исторической памяти, которая в большей степени ориентирована на функционирование в рамках политического и политологического дискурса.

Также важно, что данное понятие – культурная память, указывает на «сохранение прошлого в настоящем», в виде указанных объективных механизмов, что делает невозможным апелляцию к тезису о «несуществующем» актуально в настоящем прошлого. По причине того, что при исследовании конкретного исторического этапа как «среза», в изучаемом историческом периоде как ступени развития общества содержится прошлое в виде культурной памяти.

По этой причине невозможна, при использовании понятия «культурная память», мотивированная идеологически, политически, или каким-либо иным образом «замена» фиксируемого «прошлого», так как оно утверждается в каждый конкретный момент истории в настоящем.

Таким образом, можно заключить, что понятие культурная память отражает объективные механизмы исторического развития общества, означает важнейшее свойство его развития – сохранение прошлого в настоящем, посредством способности воспроизводить себя и условия собственного бытия именно в сохранении культурной памяти.

Список литературы

1. Рагозина Т.Э. Культурная память versus историческая память / Наука. Искусство. Культура. Научный рецензируемый журнал. – БГИИК. – Белгород, 2017. – Выпуск 3 (15). – С. 12-21.
2. Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

3. Метешкин, К.А., Бондоренко, Т.Я. Мы стоим на плечах гигантов / [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://kaf-gis.kh.ua/my-stoim-na-ple> Дата обращения: 16.03.19
4. Риисалу Х. История Эстонии / [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://www.miksike.net/documents/main/5klass/5kl5tsikl.htm> Дата обращения: 16.03.19
5. Земцов, Б. Н. История России. IX- начало XXI в: Учебное пособие / Б. Н. Земцов. – М.: Изд. Универ. книга, 2012. – 552 с.
6. Кривошеев М. В. История России: Конспект лекций / М. В. Кривошеев, М. В. Ходяков. – М.: Высш. обр., Юрайт-Издат, 2009. – 191 с.

M. Yankovskiy

(graduate student of department of philosophy)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People`s Republic)

E-mail: Fgkig@mail.ru

CULTURAL MEMORY AS MECHANISM OF PROVIDING OF SOCIAL DEVELOPMENT

Annotation: *The work considers cultural memory as the most important mechanism for ensuring social development. Cultural memory is also studied as a concept, as opposed to the concept of "historical memory." Their meaningful difference is investigated. Cultural memory is understood as a concept that serves to designate the objective mechanisms and properties inherent in a developing society.*

Key words: *cultural memory, historical memory, development, history.*